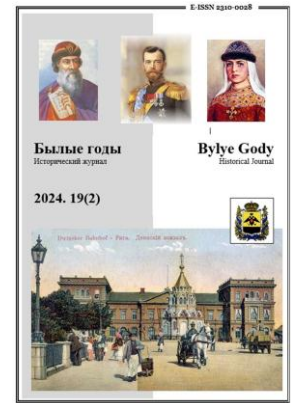


Copyright © 2024 by Cherkas Global University



Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2024. 19(2): 582-592
DOI: 10.13187/bg.2024.2.582

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>



Kazakhs and Siberian Cossacks in the Steppe Region: the Experience of Interethnic Interaction

Ardak K. Kapyshev ^{a, *}, Igor R. Prokhorov ^b, Bakhytgul T. Tuleuova ^c, Farkhat R. Lebayev ^d

^a Abay Myrzakhmetov Kokshetau University, Republic of Kazakhstan

^b National Archive of the Republic of Kazakhstan

^c E.A. Buketov Karaganda University, Karaganda, Republic of Kazakhstan

^d Institute of History and Ethnology named after Sh. Sh. Ualikhanov, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article deals with the formation, settlement and activity of the Siberian Cossack army in the territory of modern North-Eastern Kazakhstan in the XVIII-XIX centuries. The difficulties that the Siberian Cossacks faced in the region in ensuring their livelihoods in new natural conditions are shown. The real need for their peaceful and mutually beneficial interaction with the local Kazakh population is presented. Siberian Cossacks, actively borrowing the economic experience of nomads, in some cases introduced new models of economic activity, which were also in demand by Kazakhs. As a result of the economic interaction between Cossacks and Kazakhs, trade and the productive forces of the region are developing. The Siberian Cossacks were an instrument of Russian colonization, the guides of the policy of the Russian Empire. At the same time, they entered into peaceful relations with the local population. Such connections were often mutually beneficial. In general, it is necessary to note the important role of the Cossacks in the formation of agricultural culture, trade, industry, crafts and communication routes in the North-Eastern region of modern Kazakhstan. Despite the fact that the military settlers were burdened with government duties, they contributed to the development of the productive forces of the region, the introduction of new forms of management.

Keywords: Siberian Cossack army, “The Charter of the Siberian Kirghiz”, Kazakhs, Middle Zhuz, Omsk region, outer districts, Irtysh, Akmolinsk, Alexander I, interethnic interaction.

1. Введение

История сибирского казачества, анализ его деятельности для обеспечения интересов Российской империи, в том числе и в казахской степи, нашли отражение в многочисленных исследованиях. Следует отметить, что научная литература, посвященная взаимодействию сибирского казачества и казахов, основана на имеющихся письменных источниках, начиная с XVII века. Однако, несмотря на это, вопросы экономического и культурного взаимовлияния этнических групп Западной Сибири и Казахстана в разные исторические периоды нуждаются в более глубоком изучении. Динамика развития взаимоотношений колебалась между недоверием и отчужденностью, приводя к жестоким кровавым столкновениям на почве земельного вопроса, а также расширением этнокультурных контактов и заимствований рациональных методов ведения хозяйства в сложившихся условиях на рубеже XIX – XX веков, что проявлялось в формировании общих черт материального производства и в повседневной жизни как традиционного общества Степного края, так и переселенческо-казачьего населения. Важно отметить, что многие архивные материалы по этой

* Corresponding author

E-mail addresses: ardak.kapyshev@mail.ru (A. Kapyshev), prokhorov1974@mail.ru (I. Prokhorov), b_t_tuleuova@mail.ru (B. Tuleuova)

теме еще не полностью введены в научный оборот. Исходя из этого, авторы определяют актуальность статьи, опираясь на ряд материалов и источников XIX – начала XX веков.

2. Материалы и методы

2.1. В качестве источников привлечены дореволюционные свидетельства по истории создания Сибирского казачьего войска, расселения его на территории современного Казахстана, а также научные публикации XIX, XX и XXI веков, посвященные проблемам взаимоотношений казачества с местным населением. Малоисследованные документы по истории сибирского казачества в Казахстане выявлены авторами этой статьи в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). Так, в фонде 1 «Канцелярия военного министерства» имеются сведения о взаимоотношениях казахов и сибирских казаков. Особо стоит подчеркнуть, что множество архивных дел РГВИА, связанных с Казахстаном, до сих не были затребованы специалистами. Эти документы позволяют, к примеру, по-новому осветить события начала XIX века, времени отмены ханской власти и введения в казахской степи нового административного управления: внешних округов Омской области, в которых сибирское казачество сыграло решающую роль. В частности, в деле 12188 (РГВИА. Ф. 1. Оп. 1) имеются свидетельства массовой откочевки акмолинских казахов на юг, в пределы Кокандского ханства, после устройства в степи внешних округов. Также в РГВИА в фонде 405 собраны сведения о восстании под предводительством Кенесары Касымова. Кроме того, в Российском государственном историческом архиве (РГИА) авторы статьи выявили документы о состоянии сибирского казачества, хозяйственном положении казачества, планах колонизации казахских степей, попытках наладить дружеские отношения с казахами Среднего жуза. Кроме того, авторы вводят в научный оборот материалы Государственного архива города Астаны (ГАГА), в котором собраны воспоминания современных потомков сибирских казаков, живущих в Казахстане.

Помимо исторической литературы, важным источником стали документы, выявленные авторами статьи в Историческом архиве Омской области (ИАОО). В частности, в фонде 3 «Главное управление Западной Сибири в Омске» собраны сведения о методах проведения реформы Сперанского в Среднем жузе, планах переселения сибирских казаков с сибирской пограничной линии в казахские степи. В фондах личного происхождения собраны рукописи и рукописные заметки одного из историков Сибирского казачьего войска. Это фонд Г.Е. Катанаева (Ф. 366). В этих заметках значительное внимание уделено проблемам землеустройства и землевладения сибирского казачества, его экономической и социальной жизни, культуре и быту.

2.2. Решение исследовательских задач основано на принципе историзма. Проблемы расселения и деятельности сибирских казаков на территории современного Казахстана рассматриваются авторами как результат сложившихся социально-исторических условий под влиянием внешних факторов, а именно под влиянием политики Российской империи на Востоке. В статье применен историко-генетический метод, который дает возможность выявить историю Сибирского казачества в Степном крае. Кроме того, был использован принцип системности, который позволил рассмотреть административно-территориальные и политические преобразования на территории Среднего жуза, взаимоотношения сибирского казачества с местным населением как единый процесс.

3. Обсуждение

Одними из первых собраний сведений и фактических данных о хозяйстве Сибирского казачьего войска и местного казахского населения, их взаимовлиянии являются труды Г. Колмогорова, Ю.А. Гагеймейстера, И. Завалишина (Колмогоров, 1850; Гагеймейстер, 1854; Завалишин, 1867). Исследователи внесли свой вклад в анализ социально-экономического развития отраслей и сфер хозяйства на основе статистической характеристики местных промыслов и традиционного хозяйства. Особенности казахских хозяйств в области сибирских киргиз нашли свое отражение в трудах Г. Потанина, который, обращая внимание на особенности поведенческого характера казаков, перенимающих привычки и язык местного населения, объяснял это значительным влиянием казахского социума: «с волками жить – по-волчьи выть» (Потанин, 1861: 6-8). Более того, казаки, на которых официальная власть возлагала большие надежды в первые годы казачьей колонизации в плане положительного примера ведения оседло-земледельческого хозяйства, совершенно не были приспособлены к занятию хлебопашеством, поэтому «станции вынуждены для собственного пропитания снабжаться хлебом, выращиваемого киргизами» (Потанин, 1861: 29).

Данный факт также фиксируется в трудах одного из видных историографов Сибирского казачества Г.Е. Катанаева, в которых на основе богатого материала и глубокого анализа социально-экономических процессов, происходящих в зоне соприкосновения казахской и русско-казацкой этнических групп, отмечаются характерные признаки их межэтнического и межкультурного взаимодействия. Так, он пишет: «глядя на быт местного населения, можно встретить в обыкновенной казахской избушке из четырех стен печь для тепла, часы, ведро, таз, самовар, чайный прибор, вилки, русские летовки, русские сохи» (ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 443. Л. 36, 36об.).

Более того, по мнению Катанаева, «азиатские нравы до того вплелись в казачье население, что они живут совершенно как киргизы – мужчины носят камзолы, бешметы и халаты, пьют кумыс,

разъезжают по тамырам или лежат дома. Казачки зачастую ходят по улице, закрыв голову халатом, носят рубаху, точно такую же, как и у киргизок, которая заменяет им сорочку. Манера ездить верхом подобно киргизским, местными казачками усвоена давно, и они не хуже казака в киргизском платье джигитуют» (ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 338. Л. 370б.).

В XX веке история взаимодействия Сибирского казачьего войска с казахским обществом нашло свое отражение в работах Н.Г. Апполовой, Н.В. Алексеенко и др. (Апполова, 1961; Апполова, 1976; Алексеенко, 1966). В частности, Н.Г. Апполова выделяла тесные экономические интересы казачьего и казахского населения в условиях рыночных отношений конца XIX – начала XX веков. В этот период казахское население выработало такие порядки в вопросе землепользования, что они стали мало отличаться от понятия собственности. В обход существующему законодательству обрабатываемая земля сдавалась в аренду либо под видом долгосрочной аренды продавалась другим лицам. Арендаторами выступало также русское и казачье население, которому сдавались как зимовки, так и пашенные земли (Апполова, 1976: 211).

В 90-е годы XX в. в казахстанской исторической науке появляются исследования, рассматривающие военно-политическую и административную роль казачества в Казахстане. В работах М.Ж. Абдирова центральное место в оценке статуса и роли сибирского казачества отводится характеристике его колонизаторской функции (Абдиров, 1994). Данная традиция продолжает свое развитие в работах историков последних лет (Чуркин, Токмурзаев, 2019: 41). Историками анализируются факторы и проявления принятия казачеством форм хозяйствования, образа жизни, языка и традиций населения колонизируемых территорий (Токмурзаев, 2017: 168).

Российские историки также обращаются к проблемам исторической оценки роли сибирского казачества в Степном крае, в том числе позитивных и негативных аспектов его деятельности (Ремнев, Суворова, 2010: 47-74).

Проблема взаимоотношений русско-казачьего населения и казахского социума нашла свое отражение в работах региональных историков, в том числе авторов данной статьи. В публикациях карагандинских историков в рамках исследования истории хозяйств казахов во второй половине XIX – начале XX веков отмечается встречная адаптация казачьего и переселенческого населения к жизни в новой среде (Тулеуова, 2012, Gorovoy et al., 2017). В одной из публикаций отмечается следующее: «если крестьяне-переселенцы помогали овладевать казахам навыками подъема степей, то казахи помогали переселенцам овладевать опытом поливного земледелия. Причем было удивительным, что кочевники-казахи, особенно беднейшая их часть, среди родственной природы нашли возможность привить земледельческую культуру там, где слабые попытки станичников и поселенных солдат окончились неудачей. Объяснением тому было подневольное поселение, незнание особенностей поливного земледелия, несение службы и полубоевая обстановка среди малоизвестной природы» (Gorovoy et al., 2017: 722).

История Сибирского казачьего войска в Казахстане и взаимоотношения сибирских казаков и казахов нашло отражение в публикациях акмолинского историка Прохорова И.Р., который на основе материалов Государственного архива города Астаны, а также материалов Российского государственного исторического архива проанализировал исторический опыт экономического взаимодействия казаков с местным населением – казахами (Прохоров, 2023б: 50).

Проблема взаимодействия разных этносов и культур находит свое широкое обсуждение на страницах историко-публицистических очерков, повествующих о многовековой дружбе между Россией и Казахстаном. И, как отмечают историки, «эта дружба обусловлена не только географическим соседством, но и культурной близостью двух стран и народов, искренним стремлением преодолевать все трудности. И подтверждение этому – наша общая история» (Россия – Казахстан, 2023: 10).

Несомненно, в сложных условиях идеологического противостояния, как отмечает казахстанский историк Р. Темиргалиев, автор трудов по истории Казахстана в рассматриваемый период, «с учетом нашей непростой истории, метания историков из стороны в стороны, из крайности в крайность неизбежны. Но, может быть, уже пора делать шаги в другом направлении!? Не идти друг к другу и не идти друг от друга, а вместе искать правду, какой бы она не была?» (Темиргалиев, 2019: 10).

В трудах зарубежных авторов в рамках традиционного подхода история взаимодействия сибирского казачества и казахского населения нашла свое освещение с точки зрения характеристики колониальной политики Российской империи и ее сравнения с колонизацией Северной Америки (Forsyth, 1992; Lincoln, 1994). До последнего десятилетия зарубежные историки ограничивались лишь описанием воинственного характера взаимоотношений между казахами и русскими, а также казаками. Так, Elizabeth Bacon ограничивает взаимодействие между колониальной властью и народами Центральной Азии, включая казахов, только военным подчинением Степного края и насильственным распространением русской культуры (Bacon, 1966).

Начиная с 90-х годов XX века в зарубежной историографии, особенно американской, сформировалась новая концепция изучения отношений между колонизаторами и колонизируемыми на материалах Северной Америки и Индии. Помимо изучения военных столкновений и конфликтов между народами, они отмечают, что совершенно разные культуры смогли найти общую культурную,

языковую и символическую основу для взаимодействия. Вслед за ними Willard Sunderland приводит немало примеров «коренизации» русского населения в разных районах Сибири, что проявляется в перенимании навыков, обычаев, одежды, языка (Sunderland, 1996).

Английский историк А. Эткинд, анализируя российский опыт колонизации в Сибири и Казахстане, отмечает: «Российское доминирование оставалось постоянным и насильственным, а российская гегемония в этих местах не просто отсутствовала. Ее осуществляли туземцы, а русские пришельцы просто перенимали их образ жизни, ценили их оружие, носили их одежду, говорили на их языках» (Эткинд, 2016: 185).

Одной из последних работ, рассматривающих характер отношений между казачеством и казаками в конце XIX – начале XX веков, является книга Ю. Маликова, написанная на основе его диссертации, защищенной в 2006 году в Калифорнийском университете (США). В исследовании казачье-казахских отношений вдоль Сибирской линии Маликов утверждает, что данные отношения не основывались на постоянном военном противостоянии и непреодолимых различиях, они, напротив, характеризовались взаимным накоплением, повседневным проживанием и бурным обменом товарами и технологиями (Malikov, 2011). Более того, данные, собранные в архивах Омска, Алматы, Москвы и Санкт-Петербурга, характеризуют казахов как искусных торговцев, которые во второй половине XIX века конкурировали с русским и казачьим купечеством в противовес общепринятому представлению о кочевых казахах как объекте эксплуатации купцов (Malikov, 2011: 229-233).

4. Результаты

О линейных сибирских казаках пограничных Горькой и Иртышской линий в начале XIX века дореволюционные авторы писали: «все они умеют говорить по-казахски, что весьма часто в разговорной речи они употребляют казахский язык. Русское население Иртышской линии даже заменило многие русские название предметов на казахские» (Россия – Казахстан, 2023: 36).

Началом формирования особого войска Сибирского пограничных линий Западной Сибири считаются 50–60-е годы XVIII века, где было сосредоточено 900 донских, 1217 городских и 779 крепостных сибирских казаков (Казачество России, 1898: 206). В число линейных сибирских казаков были также зачислены башкиры, мещеряки, которые пожелали остаться на пограничной линии (Петров, 1962: 201).

Согласно указу о формировании Сибирского линейного казачьего войска от 19 августа 1808 года служба носила пожизненный характер, начиная с 17 лет. В качестве пожалования каждому служилому казаку выделялся земельный надел по 6 десятин, жалованье – 6 рублей 16,5 копеек (Прохоров, 2023а: 289).

Расположение Сибирского казачьего войска вблизи казахских аулов было направлено на развитие выгодных связей между казачьими и казахскими хозяйствами. Это позволило обеспечивать сибирских казаков всем необходимым для несения службы: продовольствием и конским снаряжением. Так как казакам приходилось платить налоги, как отмечается в источниках, «в летнее время линейные и крепостные казаки, особенно старшины казачьего войска, нередко тайно договаривались с казаками, едущими торговать в Усть-Каменогорскую крепость» (Из истории..., 1996: 29).

В связи с этим с целью упрощения торговли сибирских казаков с казаками Среднего жуза в 1764 году по распоряжению Екатерины II было разрешено «пользоваться менами и сатовками с казаками, кочевавшими около Иртышской линии, выменивая у них лошадей, овчины, кошмы и другие товары. Казакам разрешалось продавать хлеб, ножи, топоры и другие металлические изделия» (Апполова, 1976: 341).

Это позволило, как заметил генерал-губернатор Сибири Иван Пестель, «в местах линейных (пограничных) поселений сделать сибирских казаков посредниками всей промышленности, простиравшейся за границу (то есть в казахскую степь) и обратно» (РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 2147. Л. 4).

Так, сибирские казаки стали хозяевами обширных пастбищ на территории Среднего жуза. По мнению современного историка, «десятиверстная полоса на левобережье Иртыша (в казахской степи), которая считалась нейтральной, стала причиной недовольства и протестов местного населения по причине введения ремонтной пошлины для кочующих казахов вблизи 10-ти верст к левому берегу реки Иртыш» (Абдиров, 1994: 97).

Позднее и эта десятиверстная полоса была предоставлена во временное пользование Сибирскому казачьему войску. Чиновники отмечали, что «изъятие десятиверстной территории у местных жителей и его передачу сибирским казакам, сами казахи всегда расценивали как несправедливое решение» (Материалы..., 1960: 272-273).

Территория Горькой (Пресногорьковской, Ишимской) пограничной линии, соседствующая с землями казахов Среднего жуза, как описывал Н.И. Красовский, «представляла собой узкую полосу вдоль Тобольской губернии от Омска до поселка Сибирского рядом с оренбургской границей. В географическом плане в пределах Ишимской степи она представляла собой плоскую равнину, затем, постепенно в районе Омска и Петропавловска теряя свой прежний вид, становилась безводной и солонцовой» (Красовский, 1898: 103).

Природные условия Горькой пограничной линии осложняли жизнь казаков. Во-первых, песчаные берега правого берега Иртыша не способствовали развитию хлебопашества казачьих хозяйств, испытывающих недостаток пахотной земли, во-вторых, население сильно страдало от отсутствия качественной воды, постоянных испарений от гниющих камышей и водорослей. При этом левый берег Иртыша с его богатыми лугами значительно восполнял потребности казачьих хозяйств в пахотных угодьях (Остафьев, 1879: 30).

На левом берегу реки Ульбы в глубокой долине, окруженной со всех сторон горами, расположился казачий поселок Ульбинский. Возле бывшего редута начинался казачий поселок Феклистовский – один из живописнейших в Алтае. Во всех здешних речках водились ценные рыбы: хариус (из породы лососевых) и ускуч. Благодаря богатой растительности казаки возвели здесь множество пасек, собирали мед (Россия..., 1903: 419).

К 1822 году, накануне введения в жизнь «Устава о сибирских киргизах» (далее – Устав), на сибирской пограничной линии со Средним жузом проживало в общей сложности 25 528 военных поселенцев – казачьих семейств (ИАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 88. Л. 17-19).

Практическое внедрение Устава началось с 1824 года, когда были открыты Каркаралинский и Кокчетавский внешние округа (ГАГА. Ф. 362. Оп. 1. Д. 20. Л. 20).

В 1832 году на правом берегу Ишима у древнего караванного брода Карауткуль открылся Акмолинский приказ. Основал укрепление отряд сибирских казаков во главе с подполковником Федором Кузьмичем Шубиным (Алпысбаева, 2008: 105). Согласно архивным источникам, «в состав Акмолинского округа вошло 3 576 аулов с населением в 131 262 человека. В этих аулах числилось 332 452 лошади, 670 775 овец, 31 666 верблюдов и 31 316 голов рогатого скота, или примерно 58 условных голов скота за каждой юртой» (Евсеев, Плетнева, 1998: 216-238).

Главой Акмолинского приказа был избран влиятельный султан Конуркульджа Кудаймендин, поддержавший идею создания внешних округов, правнук хана Семеке (Агубаев, 1996: 44).

Первые годы Акмолинского округа оказались тяжелыми. В 1833 году, то есть уже на следующий год после создания, часть его населения бежала в Кокандское ханство (РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6013. Л. 3).

Казахи внешних округов Каркаралинского и Акмолинского в числе 1490 юрт при сборе с них ясака оказали сопротивление сборщикам. Для их преследования был командирован отряд из 300 казаков, 50-ти человек пехоты и двух конноартиллерийских орудий под командой есаула Карбышева. Карбышев смог вернуть на прежнее место обитателей 1098 юрт, владельцы 392 юрт успели скрыться (ИАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1413. Л. 20б.). Создание внешних округов поддержали далеко не все казахи.

Сложное положение казахов Акмолинского округа отмечается в архивных материалах, где указано следующее: «в 1836-м ташкентцы, подчиненные Кокандскому ханству, совершили на Акмолинский округ опустошительный набег. В 1837 году начался джунт. От бескормицы в округе пало 139 тысяч голов скота, многие казахские аулы обнищали» (ГАГА. Ф. 362. Оп. 1. Д. 20. Л. 23).

С целью укрепления Акмолинского приказа по защите от осады войск Кенесары Касымова, предводителя национально-освободительного движения казахов, как указывается в архивных материалах, «в с Пресногорьковской (Горькой) линии укреплений в Акмолу по жеребьевке было переселено 100 казачьих семей, основавших Акмолинскую станицу» (ГАГА. Ф. 362. Оп. 1. Д. 20. Л. 27-28).

Среди исследователей истории сибирского казачества существуют различные точки зрения относительно происхождения понятия «казак». Ученый Э. Хара-Даван писал, что слово «казак» тюркского происхождения и означает «всадник». В Золотой Орде имелась область, носившая название «Казакстан» (Хара-Даван, 2020: 103). Исследователь истории казачества Казахстана М. Абдиров отмечает, что «славянское казачество во многом восприняло от тюркских кочевников быт, язык, обычаи» (Абдиров, 1994: 5).

Сами же потомки казаков акмолинской станицы усматривают тесную связь между словами «казах» и «казак», считая их одним и тем же словом (Прохоров, 2023b: 48). Они из поколения в поколение передавали рассказы своих предков об их переселении в казахские степи в 40-е годы XIX в. Местные земли, богатые рыбой озера, живописная природа всегда привлекали переселенцев. Как вспоминали старожилы Челкарской станицы, «когда приходила пора заготавливать сено, то на лугах было столько ягод, что косы становились красными от сока лесной земляники. В этот прекрасный и богатый край в 1849 году прибыли первые поселенцы, а в 1850-м появилась казачья станица Челкар» (ГАГА. Ф. 648. Оп. 7. Д. 12. Л. 17).

Среди основателей Челкарской станицы были представители днепровских (запорожских) казаков и крестьяне Оренбургской и Саратовской губерний. Путешественник Шерстобитов, посетив Акмолинский округ, отмечал, что местные казаки вынуждены были поддерживать отношения с местным населением, несмотря на свой статус, так как на бескрайней казахской степи они были в меньшинстве и были даже зависимы в хозяйственном смысле слова. Они быстро смогли адаптироваться к местному населению, понять его психологию, усвоить казахский язык, перенять многие привычки и традиции казахов. В своих туристических заметках Шерстобитов приводит много примеров проявления билингвизма в казачьей среде, особенно среди детей и подростков, которые

уже с детства изучали казахский язык как родной. Поэтому нередко в речи местных казаков можно было услышать казахские пословицы и загадки (Прохоров, 2023b: 50).

Сибирские казаки также быстро оценили преимущества казахского суда биев, который, по их убеждению, был более честным и быстрым, чем суд империи. Сохранился рассказ видного российского администратора Александра Гейнса о честности казахских судей. Так, один из казаков пожаловался султану-правителю на кражу у него казаками осенью 1866-го года шести лошадей, составляющих все его имущество. Когда султан начал свой летний объезд, казак, рассчитывая на обещанный ему строгий разбор дела, бросил все свое хозяйство и присоединился к свите правителя. Султан сначала отправил одного бия произвести следствие, которое открыло вора и доказало, что претензия казака не преувеличена. Затем пришла очередь разбора этого дела. Выслушав оправдания вора, суд биев во главе с султаном-правителем постановил: украденные лошади возвращаются казаку. Так как последний не мог в течение почти года ни участвовать в ловлях, ни производить земледельческие работы, вор или его родственники, как причина этого, платят ему штраф: трех лошадей и полтора рубля. В качестве же штрафа вор или его родственники платят биям бийлык, который составил 3 быка. Казак поблагодарил суд за справедливое решение и объявил, что он никаких претензий не имеет (Гейнс, 1898: 112).

Конечно, сибирские казаки не ограничивались только культурными заимствованиями. В Сибирском казачьем войске казахский скот пользовался большим спросом и популярностью. Причина заключалась в неприхотливости и выносливости казахских лошадей, особых вкусовых качествах мяса рогатого скота казахской породы, которое высоко ценилось как на местных скотных ярмарках, так и за пределами казахской Степи (Усов, 1879: 224).

Традиции степного скотоводства нашли распространение в богатых казачьих хозяйствах, которые переводили скот на подножный корм. По примеру казахов они устраивали в отдаленных местах заимки, где под присмотром пастухов и караульчиков содержался скот (Аккошаров, 1997: 335).

С этой же целью обширные луга в долине Иртыша устраивались под сенокосные земли. Помимо прокорма своих лошадей и домашнего скота, казаки с выгодой продавали местному населению сено. Как отмечал Ф. Усов в своих заметках, «весеннее половодье Иртыша означало для казаков, то же, что для египтян разлив Нила» (Усов, 1879: 43).

В свою очередь, сибирские казаки стали пионерами внедрения новых форм земледелия в Казахской степи, в том числе и среди казахов, которые были вынуждены переходить на новые формы хозяйствования. Местная администрация с удовлетворением отмечала: «По опыту сибирских казаков казахи Степного края стали расширять собственную запашку и посевы» (Катанаев, 1904: 15).

Острая потребность казахов Павлодарского уезда в земельных участках заставляла их, несмотря на запреты, откочевывать на земли Сибирского казачества для поддержания своих хозяйств в зимнее время. По этому поводу Г.Е. Катанаев писал: «числясь зачастую в отдаленных от линии степных волостях, прилинейные киргизы с каждым годом все более и более теряют связь со своими волостями, прикрепляясь к оседлым русским поселениям. Уже немало было просьб со стороны киргиз не только о закреплении за ними насиженных казачьих земель, но и о совершенном обращении их в казаки, с оставлением лишь в магометанской религии» (Аполлова, 1976: 371).

Данный процесс еще более активизировался после того, как лучшие участки и наделы общевоинских земель данной десятиверстной полосы стали отводиться в пользование офицерам и станичным казакам. Предприимчивые владельцы юртовых наделов, не обладая знаниями и желанием заниматься земледельческим хозяйством, за определенную плату отдавали в аренду свои земельные участки казакам. Так, в результате коммерческого интереса казаков на землях Сибирского казачества более или менее прочно обосновалось более 70 тыс. душ казахов обоого пола (Катанаев, 1904: 162).

Более того, бедственное положение казахов, стремящихся улучшить свое положение на фоне последствий джутов и барымты, использовали казачьи хозяйства, которые с удовольствием принимали их на работу. Как отмечается в архивных источниках: «в 1820 году по найму на линии 6 534 казахов работали круглый год, 13068 человек – в течение шести месяцев» (ИАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 86. Л. 7).

Большое значение в хозяйстве казаков занимала Бухтарминская рыбалка. Официальные права на нее казаки получили в 1808 году, хотя занимались ею и раньше (Усов, 1879: 114).

На Пресногорьковской линии казаки также занимались рыболовством на степных озерах. За вылов рыбы в озерах и речках, принадлежавших местным казакам, казаки платили им арендную плату по 3 рубля с лодки или до 1/3 части улова (Усов, 1879: 223).

Ближайший помощник Сибирского генерал-губернатора Михаила Сперанского Гавриил Батеньков о Бухтарминской крепости написал, что казаки в ней занимались больше всего рыбным промыслом, который приносил им солидные доходы (Галиев, 1990: 18).

«В Иртыше много крупной рыбы и вода в ней хороша и чиста, правый же берег обработан и через сторожевую службу беспрестанное по сухому пути учреждено сообщение», – сообщал генерал-адъютант, князь Петр Волконский главному начальнику императорской канцелярии Алексею Аракчееву (РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 2147. Л. 30).

Ярким воплощением инкорпорации представителей казачества в социокультурную жизнь казахской Степи является пример знаменитого исследователя Казахстана Григория Николаевича Потанина, судьба которого тесно связана с казачьими линиями. Жизнь бок о бок с казахами позволила ему научиться довольно бегло говорить на их языке, побудила стремление узнать обычаи, обряды, культуру казахского народа (Шиловский, 2004: 19).

5. Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. На протяжении XVIII – начала XX веков происходит взаимопроникновение и взаимообогащение двух культур – казахов и сибирских казаков.

2. В ряде случаев экономические связи казахов с сибирскими казаками были обоюдновыгодными, позволяли выживать как казахам, так и казакам в сложных природных условиях Северного Казахстана при джугах, эпидемиях, голоде и других бедствиях. К примеру, обедневшие казахи, жертвы барымты, искали заработков в казачьих поселках. Ранее само выживание сибирского казачества зависело от закупок лошадей у казахов.

3. Несмотря на близкие связи с казахами, сибирское казачество продолжало быть проводником колониальной политики Российской империи.

4. Зачастую хозяйственная деятельность казачества стесняла пути кочевания казахов, вела к недовольству, протестным настроениям среди местного населения. Особенно острыми отношения казаков и казахов были на землях, переданных правительством казачьему войску.

Таким образом, взаимоотношения сибирского казачества с казахами Среднего жуза были достаточно сложными, однако дополняли друг друга. Несмотря на колониальный характер деятельности казачества, участие в подавлении национально-освободительных движений казаков с казахами служило их взаимному обогащению.

Располагая огромными земельными наделами, казачество не всегда эффективно ими распоряжалось в силу обременения служебными повинностями, но оно внесло свой положительный вклад в развитие культуры земледелия. Нужно отметить историческую роль Сибирского казачества в развитии земледельческой культуры, торговли, промыслов, путей сообщения в Северном, особенно в Северо-Восточном, Казахстане. Сибирские казаки стали одной из главных движущих сил по колонизации края для Российской империи: осваивали для империи новые земли, обеспечивали военную колонизацию и выполняли полицейские функции поддержания административного порядка, пресечения барымты, создавали возможности и условия для развития торговли, беспрепятственного функционирования караванных путей в страны Средней Азии и Китай, будущего крестьянского расселения на территории Степного края.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках научного проекта ИРН АР14871057 «Региональные особенности межэтнических отношений в Северном Казахстане» по программе грантового финансирования Комитета науки МНВО РК (2022–2024 гг.).

Литература

- Абдиров, 1994 – Абдиров М.Ж. История казачества Казахстана. Алматы: Казахстан, 1994. 160 с.
- Агубаев, 1996 – Агубаев Н.Ж. Основание Акмолинского внешнего округа (1830-1862 гг.) // Вестник науки Акмолинского аграрного университета им. Сейфуллина. 1996. № 7. С. 41-45.
- Алексеев, 1966 – Алексеев Н.В. К вопросу о торговых связях сибирских крестьян и казаков с казахами в XVIII – первой половине XIX вв. // Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1966. С. 108-113.
- Алпысбаева, 2008 – Алпысбаева Г.А. Астана в новое и новейшее время. Астана, 2008. 276 с.
- Аккошаров, 1997 – Аккошаров Е. Из сборника «Землеведение Азии» К. Риттера. // Из истории казахов. Алматы: Жалын, 1997. С. 323-369.
- Апполова, 1961 – Апполова Н.Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII – начале XIX в. М.: Наука, 1961. 456 с.
- Апполова, 1976 – Апполова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX вв. М.: Наука, 1976. 371 с.
- ГАГА – Государственный архив города Астаны (Казахстан).
- Гагеймейстер, 1854 – Гагеймейстер Ю.А. Статистическое обозрение Сибири. Ч. 2. СПб. 1854. 697 с.
- Галиев, 1990 – Галиев В.З. Караванные тропы: (Из истории общественной жизни Казахстана XVII-XIX веков). Алматы: Гылым, 1994. 128 с.
- Гейнс, 1898 – Гейнс А.К. Дневник 1866 года. Путешествие в Туркестан / Собрание литературных трудов. Т. II. С-Пб, Типография М.М. Стасюлевича. 1898. 741 с.
- Гребенщиков, 1999 – Гребенщиков Г. Река Уба и убинские люди. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 4: Литературно-этнографические очерки. Барнаул: Издание А. Фирсова, 1999. 173 с.

- Евсеев, Плетнева, 1998** – *Евсеев Е.Н., Плетнева Т.А.* Как был основан Целиноград // *История СССР*. 1967. № 2. С. 216-238.
- Завалишин, 1867** – *Завалишин И.* Описание Западной Сибири. Т. 3. Сибирско-киргизская степь. М.: Изд-во Общества распространения полезных книг, 1867. 145 с.
- ИАОО** – Исторический архив Омской области.
- Из истории..., 1996** – Из истории формирования Сибирской буржуазии. Томск: «Водолей», 1996. 309 с.
- Казачество России, 1898** – Казачество России // *Военный сборник*. СПб., 1898. № 4. С. 266-271.
- Касымбаев, 1996** – *Касымбаев Ж. К.* Ликвидация казахской государственности (первая половина XIX века) // *Казахстан и Мировое сообщество*. 1996. № 4. С. 53-61.
- Катанаев, 1908** – *Катанаев Г.Е.* Исторический очерк службы Сибирского казачьего войска в ряду других казачьих войск. // *Военный сборник*. 1908. №7. С. 42-60.
- Катанаев, 1904** – *Катанаев Г.Е.* Киргизский вопрос в Сибирском казачьем войске. Омск: Тип. Окр. Штаба, 1904. 201 с.
- Колмогоров, 1850** – *Колмогоров Г.* О промышленности и торговле в киргизских степях Сибирского ведомства. Б.м., 1850. 38 с.
- Красовский, 1898** – *Красовский М.* Область Сибирских киргизов. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального Штаба. СПб: Тип. Траншеля, Ретгера и Шнейдера, 1868. Ч.1. 656 с.
- Материалы..., 1960** – Материалы по истории политического строя Казахстана / Сост. М.Г. Масевич. Алма-Ата: АН Казахской ССР, 1960. Т. 1. 441 с.
- Остафьев, 1879** – *Остафьев В.А.* Землевладение и земледелие Сибирского казачьего войска // *Труды Императорского Вольного экономического общества*. СПб., 1897. № 4. С. 29-34.
- Паллас, 1773** – *Паллас П.* Петра Симона Палласа путешествия по разным провинциям Российского государства. Путешествие, бывшее в 1768 и 1769 г. СПб.: Академия Наук, 1773. Ч. 1. 481 с.
- Петров, 1962** – *Петров В.И.* К вопросу о социальном происхождении сибирского казачества (XVIII- первая половина XIXвв.) / *Экономика, управление и культура Сибири XVI-XIX вв. Материалы по истории Сибири: Сибирь периода феодализма*. Новосибирск: Наука, 1965. Вып. 2. С. 205-209.
- Потанин, 1861** – *Потанин Г.Н.* Заметки о Сибирском казачьем войске // *Военный сборник*. СПб. 1861. Т. 19. № 5. С. 3-32.
- Прохоров, 2023a** – *Прохоров И.Р.* Взаимодействие сибирских казаков и казахов на сибирской линии / *Евразийский мир: история, культура, ценности: материалы международной научно-практической конференции (12 мая 2023 г.)*. Астана: Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023. 518 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54663536>
- Прохоров, 2023b** – *Прохоров И.Р.* Из истории Сибирского казачьего войска в Казахстане // *Известия Иркутского государственного университета. Серия История*. 2023. Т. 46. С. 45-52. DOI: <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.46.45>
- РГВИА** – Российский государственный военно-исторический архив.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Ремнев, Суворова, 2010** – *Ремнёв А.В., Суворова Н.Г.* Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX века. Омск: Издательский дом «Наука», 2013. 248 с.
- Россия – Казахстан, 2023** – Россия – Казахстан. По-новому о старом. Век 21-й. Историко-публицистические очерки. Редактор-составитель С.Ш. Хусаинов. Омск: Типография «Золотой тираж», 2023. 302 с.
- Россия..., 1903** – Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 18: Киргизский край: Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская области / сост. А. Н. Седельников и др. СПб.: А. Ф. Девриен, 1903. 478 с.
- Темиргалиев, 2019** – *Темиргалиев Р.Д.* Казахи и Россия. Алматы, 2019. 402 с.
- Токмурзаев, 2017** – *Токмурзаев Б.С.* Казачество как субъект аграрной колонизации Степного края (вторая половина XIX – начало XX в.) // *Вестник Томского государственного университета*. 2017. № 419. С. 165-170.
- Тулеуова, 2012** – *Тулеуова Б.Т.* Адаптация казахского общества Центрального Казахстана к рыночным условиям во второй половине XIX – начале XX веков. Караганда, 2012. 200 с.
- Усов, 1879** – *Усов Ф.* Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб.: Тип. Департамента Уделов, 1879. 284 с.
- Хара-Даван, 2020** – *Хара-Даван Э.* Чингисхан как полководец и его историческое наследие. Москва. Вече, 2020. 304 с.
- Чуркин, Токмурзаев, 2019** – *Чуркин М.К., Токмурзаев Б.С.* Аграрная колонизация Степного края: общественно – политический дискурс и имперские практики второй половины XIX - начала XX вв.: монография. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2019. 262 с.

- [Шерстобитов, 1899](#) – *Шерстобитов А.* Акмолинск / *Дорожник по Сибири и Азиатской России*. Кн. 2. Томск: Паровая Типо-Литография П. И. Макушина, 1899. 137 с.
- [Шиловский, 2004](#) – *Шиловский М.В.* Полнейшая самоотверженная преданность науке: Г.Н. Потанин. Биографический очерк. Новосибирск: Сова, 2004. 244 с.
- [Эткинд, 2016](#) – *Эткинд А.* Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. Пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 448 с.
- [Bacon, 1966](#) – *Bacon E.* Central Asians under Russian Rule: A Study in Culture Change. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1966. 273 p.
- [Gorovoy et al., 2017](#) – *Gorovoy V., Tuleuova B., Smagulova G., Ibragimova G.* The Process of Adaptation of Traditional Society and Empire (on the examples of the Roman and Russian Empires, Kazakhs and Gallo-Germans) // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 45. Is. 3. Pp. 717-726.
- [Forsyth, 1992](#) – *Forsyth J.* A History of the Peoples of Siberia: Russia's North Asian Colony, 1581-1990. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 455 p.
- [Lincoln, 1994](#) – *Lincoln B.* The Conquest of a Continent: Siberia and the Russians. New York: Random House, 1994. 508 p.
- [Malikov, 2011](#) – *Malikov Y.* Tsars, Cossacks, and Nomads. The formation of a borderland culture in Northern Kazakhstan in the eighteenth and nineteenth centuries. Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 2011. 321 p.
- [Sunderland, 1996](#) – *Sunderland W.* Russian into Yakuts? "Going Native" and Problems of Russian National Identity in the Siberian North // *Slavic Review*. 1996. 55/4. Pp. 806-825.

References

- [Abdirov, 1994](#) – *Abdirov M.Zh.* (1994). Istoriya kazachestva Kazakhstana [History of the Cossacks of Kazakhstan]. Almaty: Kazakhstan, 160 p. [in Russian]
- [Agubaev, 1996](#) – *Agubaev, N.Zh.* (1996). Osnovanie Akmolinskogo vneshnego okruga (1830-1862 gg.) [Foundation of Akmola External District (1830-1862)]. *Vestnik nauki Akmolinskogo agrarnogo universiteta im. Seifullina*. 7: 41-45. [in Russian]
- [Akkosharov, 1997](#) – *Akkosharov, E.* (1997). Iz sbornika «Zemlevedenie Azii» K. Rittera [From the collection «Geoscience of Asia» K. Ritter.]. Iz istorii kazakhov. Almaty: Zhalyn. Pp. 323-369. [in Russian]
- [Aleksenko, 1966](#) – *Aleksenko, N.V.* (1966). K voprosu o torgovykh svyazyakh sibirskikh krest'yan i kazakov s kazakhami v XVIII – pervoi polovine XIX vv. [On the issue of trade relations of Siberian peasants and Cossacks with Kazakhs in the 18th - first half of the 19th centuries.]. *Voprosy agrarnoi istorii Urala i Zapadnoi Sibiri*. Sverdlovsk. Pp. 108-113. [in Russian]
- [Alpysbaeva, 2008](#) – *Alpysbaeva G.A.* (2008). Astana v novoe i noveishee vremya [Astana in new and modern times]. Astana, 276 p. [in Russian]
- [Appolova, 1961](#) – *Appolova N.G.* (1961). Ekonomicheskie i politicheskie svyazi Kazakhstana s Rossiei v XVIII – nachale XIX v. [Economic and political relations of Kazakhstan with Russia in the XVIII – XIX centuries]. М.: Nauka, 456 p. [in Russian]
- [Appolova, 1976](#) – *Appolova, N.G.* (1976). Khozyaistvennoe osvoenie Priirtysh'ya v kontse XVI – pervoi polovine XIX vv. [Economic development of Priirtyshya in the late XVI - first half of the XIX centuries]. М.: Nauka, 371 p. [in Russian]
- [Bacon, 1966](#) – *Bacon E.* (1966). Central Asians under Russian Rule: A Study in Culture Change. Ithaca, New York: Cornell University Press, 273 p.
- [Churkin, Tokmurzaev, 2019](#) – *Churkin, M.K., Tokmurzaev, B.S.* (2019). Agrarnaya kolonizatsiya Stepnogo kraya: obshchestvenno – politicheskii diskurs i imperskie praktiki vtoroi poloviny XIX - nachala XX vv.: monografiya [Agrarian colonization of the Steppe Territory: public - political discourse and imperial practices of the second half of the 19th and early 20th centuries: monograph]. Omsk: Izd-vo OmGPU, 262 p. [in Russian]
- [Etkind, 2016](#) – *Etkind, A.* (2016). Vnutrennyaya kolonizatsiya. Imperskii opyt Rossii [Internal colonization. Imperial experience of Russia]. Per. s angl. М.: Novoe literaturnoe obozrenie, 448 p. [in Russian]
- [Evseev, Pletneva, 1998](#) – *Evseev, E.N., Pletneva, T.A.* (1998). Kak byl osnovan Tselinograd [How Celinograd was founded]. *Istoriya SSSR*. 2: 216-238. [in Russian]
- [Forsyth, 1992](#) – *Forsyth, J.* (1992). A History of the Peoples of Siberia: Russia's North Asian Colony, 1581-1990. Cambridge: Cambridge University Press, 455 p.
- [GAGA](#) – Gosudarstvennyi arkhiv goroda Astany (Kazakhstan) [State Archive of Astana (Kazakhstan)].
- [Gageimeister, 1854](#) – *Gageimeister, Yu.A.* (1854). Statisticheskoe obozrenie Sibiri. Ch. 2 [Statistical review of Siberia. Part 2]. SPb, 697 p. [in Russian]
- [Galiev, 1990](#) – *Galiev, V.Z.* (1990). Karavannye tropy: (Iz istorii obshchestvennoi zhizni Kazakhstana XVII-XIX vekov) [Caravan trails: (From the history of social life of Kazakhstan XVII-XIX centuries)]. Almaty: Gylym, 128 p. [in Russian]
- [Gorovoy et al., 2017](#) – *Gorovoy, V., Tuleuova, B., Smagulova, G., Ibragimova, G.* (2017). The Process of Adaptation of Traditional Society and Empire (on the examples of the Roman and Russian Empires, Kazakhs and Gallo-Germans). *Bylye Gody*. 45(3): 717-726.

- Gejns, 1898** – *Gejns, A.K.* (1898). Dnevnik 1866 goda. Puteshestvie v Turkestan [Diary from 1866. Travel to Turkestan]. Gejns. Sobranie literaturnyh trudov. T. II. S-Pb, Tipografiya M.M. Stasyulevicha. 741 p. [in Russian]
- Grebenshchikov, 1999** – *Grebenshchikov, G.* (1999). Reka Uba i ubinskie lyudi. Sobranie sochinenii: v 30 t. T. 4: Literaturno-etnograficheskie ocherki [River Uba and Uba people. Collection of works: 30 t. T. 4: Literary and ethnographic essays]. Barnaul: Izdanie A. Firsova, 173 p. [in Russian]
- IAOO** – Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti [Historical archive of Omsk region].
- Iz istorii..., 1996** – *Iz istorii formirovaniya Sibirskoi burzhuazii* (1996) [From the history of the formation of the Siberian bourgeoisie]. Tomsk: «Vodolei», 309 p. [in Russian]
- Kazachestvo Rossii, 1898** – Kazachestvo Rossii [Russian Cossacks]. *Voennyi sbornik*. 1898. SPb. № 4. Pp. 266-271. [in Russian]
- Kasymbaev, 1996** – *Kasymbaev, Zh.K.* (1996). Likvidatsiya kazakhskoi gosudarstvennosti (pervaya polovina XIX veka) [Liquidation of Kazakh statehood (first half of XIX century)]. *Kazakhstan i Mirovoe soobshchestvo*. 4: 53-61. [in Russian]
- Katanaev, 1908** – *Katanaev, G.E.* (1908). Istoricheskii ocherk sluzhby Sibirskogo kazach'ego voiska v ryadu drugikh kazach'ikh voisk [Historical sketch of the service of the Siberian Cossack Army among other Cossack troops]. *Voennyi sbornik*. 7: 42-60. [in Russian]
- Katanaev, 1904** – *Katanaev, G.E.* (1904). Kirgizskii vopros v Sibirskom kazach'em voiske [Kyrgyz question in the Siberian Cossack Army]. Omsk: Tip. Okr. Shtaba, 201 p. [in Russian]
- Khara-Davan, 2020** – *Khara-Davan, E.* (2020). Chingiskhan kak polkovodets i ego istoricheskoe nasledie [Genghis Khan as commander and his historical legacy]. M. Veche, 304 p. [in Russian]
- Kolmogorov, 1850** – *Kolmogorov, G.* (1850). O promyshlennosti i torgovle v kirgizskikh stepyakh Sibirskogo vedomstva [About industry and trade in the Kyrgyz steppes of the Siberian Department]. B.m., 38 p. [in Russian]
- Krasovskii, 1898** – *Krasovskii, M.* (1898). Oblast' Sibirskikh kirgizov. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo Shtaba [Siberian Kyrgyz Region. Materials for the geography and statistics of Russia collected by officers of the General Staff]. SPb: Tip. Transhelya, Retgera i Shneidera, Ch.I, 656 p. [in Russian]
- Lincoln, 1994** – *Lincoln, B.* (1994). The Conquest of a Continent: Siberia and the Russians. New York: Random House, 508 p.
- Malikov, 2011** – *Malikov, Y.* (2011). Tsars, Cossacks, and Nomads. The formation of a borderland culture in Northern Kazakhstan in the eighteenth and nineteenth centuries. Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 321 p.
- Materialy..., 1960** – Materialy po istorii politicheskogo stroya Kazakhstana [Materials on the history of the political system of Kazakhstan]. Sost. M.G. Masevich. Alma-Ata: AN Kazakhskoi SSR, 1960. T. 1, 441 p. [in Russian]
- Ostaf'ev, 1879** – *Ostaf'ev, V.A.* (1879). Zemlevladienie i zemledelie Sibirskogo kazach'ego voiska [Land ownership and agriculture of the Siberian Cossack Army]. *Trudy Imperatorskogo Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, SPb., 4: 29-34. [in Russian]
- Pallas, 1773** – *Pallas, P.* (1773). Petra Simona Pallasa puteshestviya po raznym provintsiyam Rossiiskogo gosudarstva. Puteshestvie, byvshee v 1768 i 1769 g. [Petar Simon Pallas travels in various provinces of the Russian state. The journey that was in 1768 and 1769.]. SPb.: Akademiya Nauk, Ch. 1, 481 p. [in Russian]
- Petrov, 1962** – *Petrov, V.I.* (1962). K voprosu o sotsial'nom proiskhozhdenii sibirskogo kazachestva (XVIII – pervaya polovina XIXvv.) [On the question of the social origin of the Siberian Cossacks (XVIII – first half of the XIXth centuries.)]. *Ekonomika, upravlenie i kul'tura Sibiri XVI-XIX vv. Materialy po istorii Sibiri: Sibir' perioda feodalizma*. Novosibirsk: Nauka, vyp. 2, pp. 205-209. [in Russian]
- Potanin, 1861** – *Potanin, G.N.* (1861). Zametki o Sibirskom kazach'em voiske [Notes on the Siberian Cossack Army]. *Voennyi sbornik*. SPb. 19(5): 3-32. [in Russian]
- Prokhorov, 2023a** – *Prokhorov, I.R.* (2023). Vzaimodeistvie sibirskikh kazakov i kazakhov na sibirskoi linii [Siberian Cossacks and Kazakhs on the Siberian Line]. *Evraziiskii mir: istoriya, kul'tura, tsennosti: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (12 maya 2023 g.)*. Astana: Kazakhstanskii filial MGU imeni M.V. Lomonosova, 518 p. [Electronic resource]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54663536> [in Russian]
- Prokhorov, 2023b** – *Prokhorov, I.R.* (2023). Iz istorii Sibirskogo kazach'ego voiska v Kazakhstane [From the history of the Siberian Cossack Army in Kazakhstan]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya*. 46: 45-52. DOI: <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.46.45> [in Russian]
- RGVIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Military Historical Archive].
- RGIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].
- Remnev, Suvorova, 2010** – *Remnev, A.V., Suvorova, N.G.* (2010). Kolonizatsiya Aziatskoi Rossii: imperskie i natsional'nye stsenarii vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka [The colonization of Asian Russia: Imperial and national scenarios of the second Half of the 19th – early 20th Centuries]. Omsk: Izdatel'skii dom «Nauka», 248 p. [in Russian]

Rossiya – Kazakhstan, 2023 – Rossiya – Kazakhstan. Po-novomu o starom. Vek 21-i. Istoriko-publitsisticheskie ocherki [Russia - Kazakhstan. In a new way about the old. Century 21. Historical and journalistic sketches]. Redaktor-sostavitel' S.Sh. Khusainov. Omsk: Tipografiya «Zolotoi tirazh», 2023. 302 p. [in Russian]

Rossiya..., 1903 – Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego otechestva. T. 18: Kirgizskii kraj: [Ural'skaya, Turgaiskaya, Akmolinskaya i Semipalatinskaya oblasti] [Russia. Full geographical description of our homeland. T. 18: Kyrgyz Territory: Ural, Turgay, Akmola and Semipalatinsk regions]. Sost. A.N. Sedel'nikov i dr. SPb.: A. F. Devrien, 1903. 478 p. [in Russian]

Sherstobitov, 1899 – *Sherstobitov, A.* (1899). Akmolinsk [Akmolinsk]. *Dorozhnik po Sibiri i Aziatskoi Rossii*. Kn. 2. Tomsk: Parovaya Tipo-Litografiya P. I. Makushina, 137 p. [in Russian]

Shilovskii, 2004 – *Shilovskii, M.V.* (2004). Polneishaya samootverzhenaya predannost' nauke: G.N. Potanin. Biograficheskii ocherk [Complete dedication to science: G. N. Potanin. Biographical sketch]. Novosibirsk: Sova, 244 p. [in Russian]

Sunderland, 1996 – *Sunderland, W.* (1996). Russian into Iakuts? “Going Native” and Problems of Russian National Identity in the Siberian North. *Slavic Review*. 55/4: 806-825.

Temirgaliev, 2019 – *Temirgaliev, R.D.* (2019). Kazakhi i Rossiya [Kazakhs and Russia]. Almaty, 402 p. [in Russian]

Tokmurzaev, 2017 – *Tokmurzaev, B.S.* (2017). Kazachestvo kak sub"ekt agrarnoi kolonizatsii Stepnogo kraia (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [Cossacks as a subject of agrarian colonization of the Steppe Territory (second half of the 19th – beginning of the 20th centuries)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 419: 165-170. [in Russian]

Tuleuova, 2012 – *Tuleuova, B.T.* (2012). Adaptatsiya kazakhskogo obshchestva Tsentral'nogo Kazakhstana k rynochnym usloviyam vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vekov [Adaptation of the Kazakh society of Central Kazakhstan to market conditions in the second half of the 19th - early 20th centuries]. Karaganda, 200 p. [in Russian]

Usov, 1879 – *Usov, F.* (1879). Statisticheskoe opisanie Sibirskogo kazach'ego voiska [Statistical description of the Siberian Cossack Army]. SPb.: Tip. Departamenta Udelov, 84 p. [in Russian]

Zavalishin, 1867 – *Zavalishin, I.* (1867). Opisanie Zapadnoi Sibiri. T. 3. Sibirsko-kirgizskaya step' [Description of Western Siberia. T. 3. Siberian-Kyrgyz steppe]. M.: Izd-vo Obshchestva rasprostraneniya poleznykh knig, 145 p. [in Russian]

Казахи и сибирские казаки в Степном крае: опыт межэтнического взаимодействия

Ардак Каиржанович Капышев^{a, *}, Игорь Русланович Прохоров^b, Бахытгуль Тлеубаевна Тулеуова^c, Фархат Рашидович Лебаев^d

^a Кокшетауский университет им.А.Мырзахметова, Республика Казахстан

^b Национальный архив Республики Казахстан, Республика Казахстан

^c Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Республика Казахстан

^d Институт истории и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы становления, расселения и деятельности Сибирского казачьего войска на территории современного Северо-Восточного Казахстана в XVIII-XIX веках. Показаны трудности, с которыми сибирские казаки сталкивались в регионе при обеспечении своей жизнедеятельности в новых природных условиях. Представлена реальная необходимость их мирного и взаимовыгодного взаимодействия с местным казахским населением. Сибирские казаки, активно заимствуя экономический опыт кочевников, в ряде случаев внедряли новые модели хозяйственной деятельности, которые также были востребованы казахами. В результате экономического взаимодействия казаков и казахов развивается торговля и производительные силы региона. Сибирские казаки были орудием российской колонизации, проводниками политики Российской империи. В то же время они вступали в мирные отношения с местным населением. Такие связи часто были взаимовыгодными. В целом необходимо отметить важную роль казачества в формировании сельскохозяйственной культуры, торговли, промышленности, ремесел и путей сообщения в Северо-Восточном регионе современного Казахстана. Несмотря на то что военные поселенцы были обременены государственными обязанностями, они способствовали развитию производительных сил региона, внедрению новых форм производства.

Ключевые слова: Сибирское казачье войско, «Устав о сибирских киргизах», казахи, Средний жуз, Омская область, Внешние округа, Иртыш, Ақмолинск, Александр I, межэтническое взаимодействие.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ardak.kapyshev@mail.ru (А.К. Капышев), prohorov1974@mail.ru (И.П. Прохоров), b_t_tuleuova@mail.ru (Б.Т. Тулеуова)